

Станут тебя обо мне расспрашивать. Только не говори никому, что каждую ночь я вылезая из своего котла, иначе горе тебе будет, да и мне тоже. Я хоть там и не буду, все равно узнаю, если скажешь. Моя золоченая карета отвезет тебя домой, а запрягут в нее кобылу, у которой пламя пышет из ноздрей, а хребет у нее острый, выпирает будто жердь, и на спине этой кобылы тебе придется скакать домой, если ты проговоришься.

И вот отправилась молодая жена на свадьбу к сестре в своей красивой золотой карете, одетая так красиво и сама такая пригожая, что никто на свадьбе не смел и близко к ней подойти. И все девушки и женщины принялись ей завидовать. А когда пир окончился, одна старая тетушка, которая хлебнула лишнего, решила заговорить с ней:

— Господи Иисусе! Племянница моя, ну какая же ты красивая да распрекрасная! Сядем-ка здесь, выпьем старого винца, и ты мне про свое житье-бытье расскажешь. Ну как твой супруг, здоров ли? Все ли у него путем?

— Да, тетушка, благодарю.

— А что он к нам сюда не пожаловал? А я так бы хотела с ним потолковать. А скажи, он ни разу не вылезал из своего котла?

— Нет, тетушка, ни разу.

— Да, милая, и как же мне жалко тебя: вот достался тебе муж — все, что ниже пояса, у него в котле! И как же так, и ночью тоже? Он прямо и спит в своем котле?

— Да нет же, ночью, перед сном, он из него вылезает!

— А! Ночью он из своего котла вылезает!

И тут же тетушка пошла и всем об этом рассказала.

А на следующее утро пришел слуга и сказал молодой жене, что нужно немедленно отправляться с ним — муж требует ее.

Испугалась она.

— Пропала я! — сказала она сама себе.

Пошла она за слугой. А когда подошла к двери и глянула во двор, лишилась чувств, потому что увидела, что никакой кареты больше не было, а была только тощая кобыла, у которой острый хребет выпирал, словно жердь.

— Садитесь на лошадь, — сказал ей слуга.